

АНГЕЛА

Арно

(НЕ) ИЗМЕНА
Траво НА НОВУЮ
ЖИЗНЬ

Ангела Арно (не) Измена. Право на новую жизнь

<https://litres.ru/74547744>

Аннотация

— В следующий раз, когда решите провести ночь с мужчиной, проверьте сначала, не работает ли он с вами. И не замужем ли вы, — со злостью прошептал он так, чтобы никто из случайных свидетелей его не услышали.

Алина задыхнулась. Она уже отцепила одну руку от папки, чтобы замахнуться, но главврач быстро обошёл её и стал спускаться.

— Сволочь...

— Что? — он резко остановился, повернулся и поднял бровь.
— Алина Михайловна, осторожнее.

Алина сбегала до него и схватила за рукав халата.

— А то что? Уволите меня за то, что я не знала, что мужчина, который подарил мне шикарную ночь, будет моим руководителем?

— Это не оправдывает тот факт, что ты замужем, — в его глазах вспыхнула злость. — Поверь, не так просто чувствовать себя дураком, который повёлся на красивую женщину.

— И ты теперь будешь постоянно на меня за это злиться? — она не заметила, как они перешли на «ты».

— Возможно... хоть это не правильно. У тебя есть предложение, как этого не делать? Например, извиниться?

Так случилось, что брак медленно тонул в бытовом океане, чувства к мужу давно исчезли, а одна случайная ночь с невероятным мужчиной показала Алине — она ещё может чувствовать и быть желанной. Но, кто бы знал, что тот мужчина окажется новым главврачом. А муж перестанет прятаться, открыто начав гулять по левым сторонам.

Содержание

1 глава	5
2 глава	16
3 глава	26
4 глава	37
5 глава	49
6 глава	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

1 глава

Обхватив себя руками, слегка покачиваясь, Алина смотрела в окно, пребывая глубоко в своих мыслях. Солнце уже практически скрылось за линией горизонта моря, которое частично было видно с их седьмого этажа. Закат окрасил небо в оранжевый цвет, а сентябрьская жара даже вечером не отступала. Уже до чёртиков хотелось прохлады, но первый месяц осени только вступил в свои права, а это значит, что прохладу можно черпать, как обычно, от кондиционеров.

Размышляя о пресности своей жизни, Алина слегка покачивалась на носочках. Весной они с мужем отметили одиннадцать лет совместной жизни – стальная свадьба. А радости от такой даты не было. Что-то незаметно исчезло, и на этом месте образовалась пустота. А скоро и вообще образуется вакуум. Хотела бы она что-то изменить и исправить в своей жизни? Возможно, что да, но она не знала как. А ещё совершенно не видела от мужа желания вернуть былую страсть.

Вова вёл размеренную жизнь, работа-дом, встречи с друзьями и исполнение супружеского долга два раза в неделю. Его всё устраивало, а вот Алину нет. Ещё в прошлом месяце она попыталась поговорить с мужем. Предложила даже совместный отдых вдвоём, на что муж лишь ласково улыбнулся, поцеловал в висок и вернул на землю своей работой.

— Алин, ну куда нам сейчас ехать? Забыла про ипотеку и

кредит на машину? А Сашка?

— Что Сашка? Ему уже девять лет. Да и бабушка всегда под рукой.

— Я не об этом. Денег нам хватает в обрез. Ему надо на новый учебный год купить футбольную форму. Ты хоть видела, сколько стоят бутсы?

Закусив губу, соглашаясь с неоспоримыми фактами, Алина кивнула. Но мысленно, в обиду на мужа, добавила: «Приспособленец».

А ведь так и было. Вову всё устраивало. Всё в семейной жизни было как по часам. Жена уже дома с ужином, когда он является с работы. Секс только в кровати и в двух позах, а сын ходит в ту определённую секцию, которую выбрал именно муж. А за Алиной было право только принимать мужа такого, каким он хотел быть. Сама виновата, прогнулась в своё время, любила ведь!

Дверь ванной хлопнула, возвращая в реальность. Вова, напевая мелодию, с полотенцем на шее, вошёл на кухню и встал позади жены, целуя в плечо.

— О чём задумалась моя хранительница семейного очага? Вот кто она ему! Не любимая, не королева его сердца. Хранительница! Какая банальщина, хоть бы врать научился красиво! Алина хмыкнула своим мыслям и повела плечом. Лучше она займётся своими обязанностями, чем будет и дальше копать в себе и в серой блёклости своей жизни.

— Давайте ужинать.

— С удовольствием. Сань! Мыть руки и за стол.

Алина невольно поморщилась от громкого крика мужа и стала накладывать по тарелкам ужин. А как же хочется вырваться из унылого постоянства быта. Сходить в кино или ресторан. Даже просто погулять в парке всей семьёй с обязательным мороженым! Но это уже роскошь... Вова отмахивается даже от таких прогулок, ссылаясь на усталость. Но всё же она позволяет себе прогулки с сыном - ребёнок должен чувствовать участие родителей в своей жизни. И пусть это будет хотя бы только мама.

— Как дела на работе? — муж мгновенно взялся жевать, но молчать за столом не в его правилах.

— Пока нормально.

— В смысле – пока?

Алина пожала плечами, и одним движением включила чайник.

— Кто чай будет?

— Я! А зефир ещё остался? — спросил Сашка, накалывая котлету.

— Остался, — улыбнулась Алина, присаживаясь напротив мужа. — Я тебе рассказывала про пертурбацию руководства в нашей больнице.

— А, точно, припоминаю. И?

Даже тот факт, что он опять слушал жену вполуха, уже не расстраивал и не бесил, как раньше. Тщательно прожевав, Алина продолжила.

— Ещё не видела главврача, но слухи ходят самые разные.

— Сволочь?

— Вова! Ну не при сыне и не за столом.

— Прости.

Даже извинялся неискренне. И этот факт тоже уже встретился с полным равнодушием.

— Не знаю. Говорю же, мы не встречались. Почти месяц, как он рулит, а на планёрках мы не встречаемся. То я не могу, то он на операции и Виктор Станиславович вместо него.

— Удивительный начальник.

— Да, практикующий хирург.

Владимир, недослушав, взял пульт от телевизора и стал клацать каналами. Алина же вынуждена была обратить всё своё внимание на сына. Ужин прошёл в обычном режиме. Мужу она была неинтересна, впрочем, как и сын. Вова отлично поужинал, посмотрел новости и, поблагодарив, ушёл в спальню, где тоже включил телевизор. Сашка чмокнул маму в щёку и также умчался в свою комнату играть с друзьями в сетевую игру на компьютере.

— А тебе, Ситникова, грязная посуда. Как и всегда, — горько усмехнувшись, Алина включила воду, намыливая губку.

Вспомнив про красный брют в холодильнике, перебив посуду, Алина не стала отказывать себе в бокале вина, прекрасно зная, что сегодня от мужа ласки ждать бесполезно. Он ещё по приходе домой объявил о пятидневной командировке в

Ростовскую область, а значит, ляжет спать раньше обычного. Ну и хорошо. Что есть муж рядом, что нет, всё одинаково. А иногда даже лучше, когда его нет.

Здесь, на кухне, она могла побыть наедине с собой, погрузиться в себя или просто помечтать. Всё чаще стали посещать мысли о кардинальном изменении жизни, но Алина была трусихой, разводиться боялась, больше из-за сына. Ребёнок должен жить в полной семье, вот только всё сильнее хочется простого женского счастья.

— Спокойной ночи, сынок.

— И тебе, мам.

Алина поцеловала сына в щёку и уже хотела выйти, но Сашка окликнул её.

— Мам, а можно я завтра после школы пойду к бабуле и у неё переночую?

— И ты решил меня бросить? — по-доброму пожурила она сына.

— Нет, мам! Просто там Колька к бабушке приехал, хочу с ним поиграть.

— А, ну это меняет дело. Конечно, можно.

— Спасибо, ты лучшая!

— И я тебя люблю. Но будь на связи.

— Конечно, — блаженно пообещал Сашка и отвернулся к стенке зевая.

Как Алина и ожидала, Вова уже мирно похрапывал на их двуспальной кровати, раскинувшись на спине. Тихо пе-

реодевшись, она юркнула на свою половину и тяжело вздохнула. Ещё один серый день прошёл, так и жизнь пролетит. Внезапная мысль заставила сильнее забиться сердце и широко открыть глаза.

А любила ли она своего мужа? Вот по-настоящему? До дрожи и бабочек в животе? Так, что даже час в разлуке кажется вечностью? Нет! Такого точно не было. Была страсть, влюблённость и быстрый брак, а потом всё пошло как по накатанной. Дом, ребёнок, вечная суета и забота... Прелесть! И так пролетело целых одиннадцать лет. А Вова любит или хоть капельку любил ли Алину?

И если честно, то это был скорее риторический вопрос. Алина не знала, как жить без любви. Ведь для себя она сейчас поняла, что в ней нет той, настоящей любви к мужу. И пусть он даже и любит её по-настоящему, уже ничего не изменится. Горько усмехнувшись своим выводам, Алина попыталась уснуть. Но это оказалось не так просто. В такую рань она обычно не ложилась спать, но и бродить по квартире без дела совершенно не хотелось. Сосредоточившись на завтрашнем дне и самых первоочередных задачах, Алина уснула.

— Сань, мы опаздываем!

— Бегу, мам!

Уже обутая и полностью собранная, Алина в последний раз кинула на себя взгляд в зеркало. Тёмные волосы убра-

ны в строгий хвост, лёгкий макияж с обязательными чёрными стрелками для выразительности голубых глаз и светлый тон помады. Джинсовое платье и босоножки на невысоком каблуке. Весь образ простой, строгий, женственный, какой и должен быть у порядочной жены, матери и заведующей педиатрическим отделением.

— Пошли? Не забудь позвонить после школы.

— Обязательно, мам. А ты бабуле.

— Договорились.

Подбросив сына в школу, Алина вырулила в сторону городской больницы, включив любимый плейлист. Настроение было на троечку, как и вчера, как и позавчера. Её десятилетний Опель радовал умеренным звуком работающего мотора, она любила свою малолитражку. Припарковавшись на своём месте, Ситникова уверенно зашла через приёмное отделение и, здороваясь с персоналом, прошла в своё царство педиатров и детишек. Уже в кабинете, включив чайник, она одела халат и сразу же приступила к рабочей рутине.

— Доброе утро, Алина Михайловна, — заглянула старшая медсестра, а Алина мысленно приготовилась к очередной волне нытья. Не может эта дородная женщина радоваться жизни, вечно у неё всё не так.

— Доброе. Что-то случилось?

— Ничего особенного, хотела предупредить, что сегодня завезут новую мебель в ваше отделение.

— Хорошая новость. А во сколько?

— После обеда. А вы не в курсе? — удивилась она.

— Нет. Неужели новый главврач расщедрился?

— Он самый. Умничка такой, — блаженно улыбнулась та, вызывая у Алины ответную улыбку.

— Обязательно поблагодарю при встрече.

— Я вас позову, как привезут, скорее всего, это будет после обеда.

Вспомнив про закипевшую воду, Алина сделала себе крепкий кофе, второй за утро и села за стол, просматривая почту и открывая табеля.

— Привет, что с настроением?

— Привет, Маш. А что с ним?

Мария Григорьевна, педиатр пятого участка, зашла в кабинет с пышной картой и несколькими распечатанными листами и села напротив. Она была единственной, с кем Ситникова дружила ещё с мединститута. А ещё Алина была крёстной её дочери.

— Ты опять грустная.

— Нечему радоваться. Что у тебя?

— Направления в краевую на обследования.

— Справки все собраны?

— Обижаешь, зачем бы я тогда пришла.

— А почему сама пришла? Людей нет?

— Есть, соскучилась и заодно решила напомнить про выходные.

Алина нахмурилась, пролистывая и проставляя свою ре-

золюцию, а попутно вспоминая про планы на выходные.

— Вижу, что забыла. День рождения твоей крестницы.

— Блин, точно. Прости, я плохая крёстная, — Алина вернула карту. — Что подарить?

— Сама не знаю, у неё всё есть. Давай деньги.

— Отлично.

— Бери Сашку и в пять ждём вас, адрес кафешки позже скину сообщением. И без машины. Будем с тобой пить вкусное коллекционное винишко.

Маша подмигнула подруге, на что та подняла руки вверх в знак согласия и капитуляции. Но уходить подруга не собиралась. Слегка подалась вперёд и выложила главную сплетню.

— Алин, вчера столкнулась с ним, — она глазами показала наверх, обозначая главного, — и пожалела, что замужем.

— А я так ещё и не познакомилась. И что?

— Что, что!? Нельзя мужикам быть такими.

— Какими?

— Охрененными! Ходячий тестостерон!

— Ой, да прям!

— Говорю тебе, — Маша закивала в убедительности головой, — высокий, здоровый, а руки... Закачаться можно! И не женат.

— Ты и такое узнала? — Алина уже вовсю забавлялась.

— Да все об этом болтают. Кариночка уже глаз положила на него.

Маша поморщила нос при упоминании анестезиолога вто-

рой бригады, которая к своим тридцати годам всё ещё была в активном поиске и с кем только не крутила романы в их больнице.

— Ну и флаг ей!

— Ага, удачи. Наш главврач, видимо, тот ещё крепкий орешек. Я даже поспорила с Ирккой, когда он её пошлёт.

— Ой, всё, иди работай, сплетница, — улыбнулась Ситникова, делая глоток напитка из любимой именной кружки.

— Вечером подвезёшь?

— А ты не до трёх?

— Да, но надо разгрестись с отчётами.

— Правильно, а то по головке не поглажу.

— Злюка. Ушла.

По вторникам планёрок не было. Работа шла своим чередом и, что радовало заведующую педиатрией, без происшествий. Предупредив маму, что внук сегодня после школы придёт к ней с ночёвкой, погрузилась с головой в свои прямые обязанности. А к двум часам дня привезли новую мебель практически во все кабинеты: кушетки, столы, стулья. К концу недели обновят уже и процедурные кабинеты.

Сколько раз она просила прежнее руководство обратить внимание на её отделение, ругалась и слышала одни и те же ответы: денег нет, а вы терпите. Но, оказывается, всё возможно, нужно только сменить верхушку. Уже заочно Алина благодарила главного и потихоньку уважала. Осталось только выразить свою благодарить лично.

— Слушай, ну наш мужичара постарался, — Машка пристегнула ремень и тут же стала нахваливать главного. — Ещё бы зарплату поднял и цены ему не было бы.

— Не всё сразу, мечтательница.

— А вдруг? Ну скажи, было бы классно?

— Не то слово как!

Попрощавшись с подругой, Алина не спешила домой, там её сегодня никто не ждал. Влад за целый день прислал всего одно сообщение, что доехал хорошо. Самой писать ему ей совершенно не хотелось. Покатавшись немного по городу, Алина заглянула в супермаркет, затарилась продуктами, побаловала себя приятной мелочёвкой в отделе косметики и уже к девяти часам направилась домой.

Подпевая радио, молодая женщина перестроилась в левый ряд, чтобы повернуть на главную дорогу, ведущую на выезд из города, где был несколько лет назад выстроен новый микрорайон. Не ожидая подвоха, она нажала на газ и тут же ощутила мощный удар в правую сторону. Машину откинуло на тротуар прямо в фонарный столб, уложив набок. Сработали подушки безопасности, придавливая, не давая сделать необходимый вдох.

2 глава

Голова раскалывалась, в нос ударил лёгкий запах дыма, а липкий страх стал пробираться по позвоночнику, подкидывая страшные картинки. Алина попыталась пошевелиться, чтобы понять для себя, насколько плохи её дела, и разочарованно застонала. Подушка безопасности не позволяла сдвинуться даже на миллиметр, но женщина смогла вытянуть левую руку из неё и немного отжать от лица. То, что она лежит на боку, немного свисая направо, поняла по боли от рычага ручника, врезающегося вбок. Вылезти из машины самостоятельно возможности не было. Оставалось ждать, когда придёт помощь.

— Вызывайте скорую!

Алина замерла и сосредоточилась на глубоком, красивом и очень властном мужском голосе. Дверь несколько раз дёрнули, и вскоре она открылась. Мужские руки справились с удушающей подушкой, отстегнули ремень безопасности и осторожно вытянули её из салона. Резко накатила тошнота, Алина только успела сделать два слабых шага в сторону и её вывернуло на асфальт.

— Держите, — тот же голос привлёк внимание к протянутой руке с платком, а другая рука обжигала поясницу.

— Спасибо.

— Как вы себя чувствуете? Что болит?

Безумно хотелось пить. Выпрямившись, Ситникова посмотрела на свой Опель и чуть не разрыдалась от понимания, что осталась без машины. Рядом стоял мужчина, продолжая удерживать её за талию и ждать от неё ответа. Как она себя чувствует? Уже не так плохо. Но морально плохо! Пульсирующая боль в голове стала отступать, а неожиданная рвота принесла облегчение. Мысленно пройдясь по телу, отметила, что кости целы, ныло только в том месте, где больно упирался ручник.

— Наверно... Всё нормально, ничего не болит.

— Удивительно. Вы можете стоять самостоятельно?

— Думаю, да.

— Хорошо, мне надо взять телефон из машины и вызвать ДПС.

— Да, идите, — Алина махнула рукой, не оборачиваясь, и оперлась о свою машину.

— Нет, лучше пройдёмте со мной.

Мужчина безапелляционно обхватил Алину за плечи, плавно повернул к себе и заглянул в глаза, слегка склоняясь из-за высокого роста. Зависая в серебристых глазах, Ситникова кивала на автомате, совершенно не улавливая смысл задаваемых вопросов.

— Отлично, но, если вдруг станет хуже, хватайтесь за мою руку и не молчите.

— Пос...постараюсь.

Как оказалось, машина этого высокого с удивительным

цветом глаз мужчины стояла посередине злосчастного перекрёстка и была второй участницей аварии. Бережно усадив Алину на пассажирское сиденье, он протянул ей закрытую бутылку минеральной воды и отошёл, вызывая сотрудников полиции, чтобы оформить ДТП. Алина пила мелкими глотками, со слезами на глазах рассматривая свою любимую машину и понимая, что ремонт выйдет в крупную копеечку, а денег нет и не будет.

— Как вы?

— Уже лучше, спасибо.

— Но лучше, чтобы вас осмотрели, — кивнул мужчина на карету скорой помощи, из которой вышли врач и фельдшер.

Медработники быстрым шагом подошли к машине со стороны Алины и стали задавать вопросы, игнорируя саму Алину. Незнакомец отвечал за неё, и вскоре они приступили к главному – полностью осмотрели несчастную, взяли экспресс-анализы и, уверившись, что состояние пострадавшей удовлетворительное и она не нуждается в госпитализации, уехали.

— Рад, что с вами всё нормально.

— Жаль, что вы с самого начала мне не поверили.

— Да, простите, но удивительно, как вы после такого вообще целы остались, — улыбнулся он, а у Алины тёплая дрожь прошла по телу от такой улыбки.

— Сама в шоке. Вот только это не скажешь о моей машине.

Мужчина перевёл взгляд на её разбитую машину и тяжело вздохнул, но в следующую секунду его лицо снова озарила улыбка.

— Ерунда!

— Я так не думаю.

— Нет, правда, всё поправимо!

Алина криво усмехнулась и отвела взгляд от своей машины, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глазах и грозятся прорваться потоком.

— Это я вас не пропустил, и по моей вине случилась авария с вытекающими последствиями, и моя страховая, как и я, несёт ответственность, — он замолчал на секунду, а потом полез в бардачок, наклоняясь к Алине слишком близко, обдавая умопомрачительным парфюмом. — И я немедленно позвоню им на горячую линию.

— Так и есть, но всё равно временно я осталась без машины.

— Да, извините, ремонт будет небыстрый, — с сожалением закончил он.

Мужчина снова отошёл, набирая номер страховой. Ситникова откинула голову на подголовник кожаного кресла. Сумасшедший аромат до сих пор щекотал рецепторы в носу, а голос этого привлекательного образца мужского пола нравился ей всё больше. И это при таких обстоятельствах! «Со всем в своей пресности с ума сходишь, что реагируешь на чужого мужика. Ты даже его имени не знаешь» — одёрнула

она себя.

— Всё сообщил, они ждут отчёта от сотрудников ДПС. А нам остаётся их дожидаться, — он сел на водительское кресло и протянул руку, — Никита.

— Алина.

— Приятно познакомиться, Алина.

— Взаимно.

Повисла небольшая пауза. Алина осторожно высвободила свою руку из тёплой ладони, мысленно поражаясь, какая у Никиты красивая кисть с длинными пальцами. «Таковыми только оперировать», проскочила мысль, и она тут же себя одёрнула. Она любуется мужской рукой, замирает от красивого голоса... точно хорошо приложилась головой.

— Алина, я могу, как-то временно или нет, загладить свою вину?

— Вы о чём?

Она не понимаяюще свела брови и залюбовалась его неуверенным движением. Никита провёл пятернёй по волосам и повертел в руке телефон.

— Может, я могу вас чем-то угостить? Скоро подъедет эвакуатор и заберёт вашу машину. А уже завтра агент из моей страховой приедет на СТО и оценит ущерб, причинённый вашей машине.

— А можно на «ты»? — И чуть не зажмурилась от своей смелости.

— Конечно, сам хотел предложить. Ну так как, Алин?

— Можно, — улыбнулась тому, как красиво и естественно прозвучало её имя, — кофе?

— И всё? Это не серьёзно. Возможно, нам придётся тут просидеть несколько часов. — Никита посмотрел на время и стал набирать в поисковике ресторан с доставкой. — А я очень голоден. Поддержишь меня в ужине?

— У меня нет выбора, — Алина пожала плечами и снова перевела взгляд на свою машинку.

— Ну почему же? Ты можешь отказаться и смотреть голодными глазами, как я ем. А потом я не выдержу, обязательно поделюсь своим ужином с тобой и останусь голодным.

Шутка была засчитана. Алина тихо рассмеялась, не обращая внимания на боль в затылке. Этот Никита ей определённо очень нравился. Подняв руки вверх, девушка сдалась. Никита подмигнул и стал делать заказ.

— В течение пятнадцати минут доставят.

— Хорошо.

Удобно устроившись на сиденье, Никита внимательнее осмотрел пострадавшую по его вине девушку, прикидывая, сколько ей лет. Среднего роста шатенка, приятная улыбка и пока непонятного светлого цвета глаза. Стройная, кольца на руке нет, держится уверенно, а смех просто бесподобен. А вот с возрастом так и не смог определиться, но это было и неважно.

Аварийка мигала в салоне красной лампочкой, откидывая тени на лицо Никиты. Алина изо всех сил старалась украд-

кой его получше рассмотреть, но это ей стоило усталостью глаз и нарастающей головной болью. Но то, что она увидела, ей нравилось. Хозяин красивых рук не имел обручального кольца. Он точно был старше её и имел хорошее чувство юмора. Высокий, поджарый и явно следивший за своей фигурой, ещё несколько плюсиков в его копилочку.

Многолетнее замужество тут же напомнило о себе. Алина вспомнила мужа и невольно сравнила его с Никитой. Разочарование в супруге горечью разлилось в груди и ей от чего-то стало стыдно. Вот так тоже бывает, что стыд приходит не за себя, а за того, кто рядом. Дёрнув головой, Алина отругала себя за такие мысли. Она не имеет права сравнивать этих мужчин, это просто неправильно и не подобает верной жене.

Никита видел, как его соседка от чего-то притихла, и чтобы немного разрядить атмосферу, включил магнитола, настраивая на самое спокойное радио. За это он получил благодарную улыбку и ответил тем же. Каждый думал о своём. Алина о том, как теперь будет добираться от работы до дома; как расскажет обо всём маме и сыну и, конечно, мужу по его приезду. Как отреагирует Вова, даже предполагать боялась. Лишние расходы, а она почему-то всё ещё думала, что ремонт по страховой не покроет все поломки, явно мужа не обрадуют.

Никита же думал о завтрашнем дне, мысленно составляя список рабочих моментов, даже сейчас он не мог выкинуть работу из головы. А ещё хотел, чтобы быстрее приехали гай-

цы и заказанный обед, желудок настоятельно требовал пищи, тихо поскуливая. Он сегодня жутко устал, а завтрашний день будет такой же сложный. Новая работа требовала от него много сил, как физических, так и моральных. Поэтому сон именно сейчас был по-настоящему бесценен.

Мобильный Никиты пискнул уведомлением, что через пять минут подъедет эвакуатор от страховой. Он улыбнулся, что первый этап закончился, и поспешил поделиться этим с Алиной.

— Это хорошо.

— А будет ещё лучше, когда привезут еду.

Закрыв глаза, Алина попыталась дышать глубоко и ровно, чтобы естественно унять боль, но это не помогало. Вопрос Никиты был очень кстати.

— Алин, только честно, не надо строить из себя героиню, что болит?

— Небольшая пульсирующая боль в затылочной части.

— От удара, — он махнул головой на её машину.

— Нет. Уверена, это мигрень.

— Ясно. Могу помочь, есть у меня хорошее обезболивающее.

Покопавшись в своём портмоне, он протянул Алине блистер с красными капсулами. Улыбнувшись совпадению, ведь только эти таблетки помогали ей при мигрени, Алина запила таблетку и поблагодарила мужчину.

Как и было обещано, эвакуатор приехал вовремя. Мужчи-

на в зелёной спецовке немедленно приступил к работе, начиная прикреплять ремни и цепи к Опелю Алины. Никита вышел с ним переговорить, на корню пресекая её попытки самой всё решить, ссылаясь на её болезненное состояние.

— Ну всё, дальше всё будет так, как я тебе сказал, — заключил Никита, возвращаясь в салон своей машины.

— А твоя машина?

— Мелочи, разберусь, — отмахнулся он, оживляясь, когда к ним подъехала машина с долгожданной едой. — Ну слава богу! Теперь и ждать будет веселее.

Забрав заказ у курьера, Никита сел обратно в салон и быстро организовал импровизированный стол, раскладывая пластиковые контейнеры между ними. Шумно втянув ноздрями воздух, мужчина пожелал приятного аппетита, Алина ответила тем же. Наслаждаясь едой, они нашли несколько общих тем для разговора. И это было настолько естественно и интересно, что Алина поразилась лёгкости их общения.

— Никита, это провал! — занервничала Алина. До неё только сейчас дошло, что вместе с машиной, которая укатила на эвакуаторе, уехала её сумочка с документами, телефон и даже ключи от квартиры.

— Не понял.

— Мои вещи и документы уехали на эвакуаторе. Что делать?

— Вот же чёрт! — Он провёл рукой по голове, сразу понимая глобальность проблемы. — Мы даже самостоятельно

не сможем составить европротокол.

— А полиция?

— Так, отбросить панику, сейчас что-нибудь придумаем.

Никита потянулся к видео регистратору и, промотав видеозапись, довольно улыбнулся.

— Ну кое-что у нас есть. Посидишь немного одна? Надо позвонить.

Не дожидаясь ответа, Никита выскочил на улицу, снова набирая номер страховой и уверенно договариваясь, чтобы агент за дополнительное вознаграждение привёз им документы Алины. К его большому удовольствию, страховая компания пошла на встречу, выслали данные агента и пообещали в течение часа его присутствие с дальнейшей помощью при оформлении ДТП с представителями полиции.

— Алина, мы везунчики, — заключил Никита и стал пересказывать свой телефонный разговор.

— Даже не знаю, как тебя благодарить, спасибо.

3 глава

Но как бы здорово ни везло в самом начале, дальше время словно остановилось. Агент страховой приехал через полтора часа, объяснив опоздание огромной пробкой, виновниками которой были аж четыре автомобиля и в той аварии были даже серьёзно пострадавшие. Агент передал Алине сумочку, в которой были только документы и всякая мелочёвка.

— Здесь не всё.

— Что-то не так? — Никита немного подался вперёд, когда Алина посмотрела на него глазами полными слёз.

— Да... Пропал телефон, ключи от дома и кошелёк.

Никита тихо выматерился и вышел из машины, широким шагом подошёл к машине агента и вытащил того за грудки.

— Успокойтесь, я ничего не брал! Сумочка валялась открытой на заднем сиденье, содержимое разбросано. Я лишь собрал и привёз к вам.

— Где гарантия, что это правда?

— Гарантии нет, но я дорожу работой.

Мужчина говорил честно, это Никита понял по его интонации и глазам. Но легче не стало. Он должен, нет, просто обязан разобраться в этой ситуации и помочь Алине. Кивнув, Никита вернулся обратно к красивой и расстроенной женщине, чтобы сообщить неприятность.

— Бог с ним, с телефоном и кошельком, завтра решу, но

ключи... Я же домой не попаду.

— А есть какой-то вариант по-другому попасть домой?

Алина покачала головой, закусывая щёку. Ключи были у сына, который у мамы в другом конце города. Но ехать туда посреди ночи, волновать родных... Да и денег на такси не было. Хоть на улице ночуй. Перспектива так себе. Надо думать, что делать до приезда ДПС.

Никита же так искренне пытался помочь... Он взял её за руку и нежно поглаживал тыльную сторону ладони большим пальцем. Было безумно приятно. От этого мужчины так и веяло защитой, силой, теплотой и уверенностью. Алине до чёртиков захотелось отпустить ситуацию и полностью положить на него. Как же это было бы сладко, но она просто не имела на это право. Впервые за время своего брака она захотела быть свободной в отношениях, но она замужем, и нельзя забывать об этом.

— Всё будет хорошо, не переживай, мы решим твои проблемы, и завтра всё это покажется мелочью.

Горько улыбнувшись, Алина ещё раз поразилась, насколько Никита идеален, и непроизвольно снова сравнила с мужем. Отчего на душе стало ещё тоскливее. Она уже забыла, когда Вова принимал активное участие в её жизни. Его забота проявлялась только тогда, когда ему что-то надо было. Ком в горле от непролитых слёз стал душить, хотелось его сглотнуть, но не получалось.

— Иди ко мне, принцесса-несмеяна, — Никита, насколько

ко это было возможно, притянул к себе Алину и прижал к своей груди. Нежно поглаживая по спине хрупкую женщину, сам не понял, как стал получать тактильное удовольствие. Она идеально, как вторая половинка пазла, подходила к его фигуре. Улыбнувшись, Никита нагнулся и поцеловал Алину в макушку, замирая вместе с ней.

Мысль, что он с чувством прижимает к себе совершенно незнакомую женщину, прострелила молнией. Он уже давно решил для себя, что серьёзные отношения с такой работой совершенно несовместимы, а тут... Захотелось сильнее её сжать и защищать. Бред! Одного раза с него хватило, хоть и много лет прошло, а сердце до сих тосковало и поднывало.

Разжав руки, он сделал шаг назад и растёр руками лицо, прогоняя наваждение и давно забытые эмоции. А ведь просто ехал домой после тяжёлого дня, мечтал принять душ, выпить пару бокалов коньяка и съесть что-нибудь очень вкусное из того, что вчера наготовила ему мама и передала с сестрой. Но теперь всё это случится неизвестно когда, а про коньяк вообще можно забыть! Ну хоть поел... Увы, но работу завтра никто не отменял.

— Алин, сколько вы уже водите?

Понимая, что Никита специально завёл нейтральную тему, благодарно кивнула.

— С двадцати лет.

— Ух ты, меня загнала в угол!

— Тринадцать лет, — улыбнулась Алина, выдавая свой

возраст с потрохами.

— О, тогда, видимо, моя очередь. Я за рулём с восемнадцати лет, и мне недавно стукнуло тридцать девять.

— С возрастом разобрались.

— Перейдём к кино?

— А потом книги и музыка?

— Почему нет? Времени у нас много.

— В этом ты, увы, прав...

Они синхронно развернулись друг к другу полубоком и прыснули со смеху. Сотрудники дорожно-постовой службы прибыли ближе к часу ночи. К тому времени Алину страшно клонило в сон, а Никита уже не находил себе места, размышляя, как ему поступить: продолжать дальше отвлекать от дрёмы красивую соседку или же дать ей поспать некоторое время.

— Ну как ты?

— Хочется напиться и забыться, — усмехнулась Алина, когда машина ДПС, поморгав им аварийкой, скрылась за поворотом.

— Полностью поддерживаю.

Подмигнув, Никита открыл багажник и вытащил узкий бумажный подарочный пакет, и он явно был не пуст. Победно подняв его над головой, Никита подошёл к Алине.

— Могу исполнить наше желание прямо сейчас.

— Серьёзно?

— А почему нет? — В этот момент от Алины зависело, к какому времени он завтра приедет на работу, если вообще приедет. Вот уже сколько времени Никита пашет без выходных, пора себя побаловать выходным.

— Даже не знаю, завтра, вернее уже сегодня на работу...

— И нет возможности опоздать или прогулять?

Алина слегка нагнулась в его сторону и заговорщически прошептала:

— У меня новый начальник, говорят строгий.

— Не повезло, но я всё же не хочу тебя отпускать.

— А я не знаю, куда идти ночевать.

От последней фразы стало не по себе. Чувство вины вызвало ещё более сильные чувства: ответственность и справедливость. Теперь он точно её не отпустит, хренов рыцарь внутри Никиты этого не позволит.

— Поехали.

— Куда?

— Ко мне, — за руку Никита подвёл к пассажирской двери и усадил свою «даму в беде».

— В смысле к тебе?! Это так-то неправильно.

— А у тебя есть какие-то другие варианты?

Вот как раз вариантов у неё не было. Звонить мужу в такое время она не хотела, догадываясь, что Вова будет весьма недоволен. Она уже решила для себя, что справится сама. Можно поехать к маме и сыну, но опять же денег на такси у неё не было, а просить нового знакомого было для Алины

сверх наглости. Можно было ещё позвонить подруге и у неё переночевать, но и тут тупик, номер Маши она не помнила, да и время опять же позднее, у той семья.

— Нет.

— Вот и славно. Значит, едем, — машина плавно тронулась, Никита вновь включил магнитола. — Обещаю вести себя хорошо и выделить самое лучшее спальное место в моей квартире, чтобы как-то загладить свою вину.

— Ты вообще настоящий?

Алина во все глаза смотрела на мужчину и не верила, что такие бывают! А если и бывают, то точно не рядом с ней и ей так не может повезти.

— Да, из плоти и крови, все кости на месте. Можешь потрогать.

Громко рассмеявшись, Алина позволила себе дотронуться до руки Никиты выше локтя, слегка сжимая тугие мышцы тонкими пальчиками. И как же ей это понравилось. Знала бы она, как это простое движение понравилось Никите. Он чуть не замурыкал, словно котяра, которого чешут за ухом. Была бы его воля, остановил время, чтобы насладиться моментом. Или позволить большее.

Не прошло и пяти минут, как Никита парковался возле элитной высотки на своём выделенном месте. Прихватив вещи и пакет с бутылкой алкоголя, он первый вышел из машины, уверенно обходя и открывая пассажирке дверь.

— Приехали. Вашу руку, прекрасная леди.

— Хороший дом, Никита.

Он лишь пожал плечами и повёл к подъезду. Вызвав лифт, Никита облокотился плечом о стену и с улыбкой стал наблюдать за Алиной, которая в растерянности оглядывалась. Но настоящее изумление у неё вызвала сама квартира. Огромная трёхкомнатная квартира в стиле лофт поражала. Ничего лишнего, тёмно-серые тона с ярко-синей обивкой мебели и такими же шторами на громадных панорамных окнах.

— Как можно жить в такой громадине?

— Тебе не нравится?

— Я этого не говорила, — обернулась Алина, реагируя на безобидную провокацию, — просто никогда не видела таких квартир.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, — подмигнул мужчина, — пойдём на кухню, теперь можно и выпить.

— А можно мне сначала в ванную?

— Да, конечно. Давай я лучше для начала проведу экскурсию, а потом уже выпьем за «удачное» знакомство? — Никита повёл гостью по квартире, прямиком к большой ванной комнате.

Именно о такой ванной она мечтала всю свою жизнь! Просторная, со всем необходимым оборудованием и, конечно, шиком. Алина прикусила губу, соблазн залезть в каменную, глубокую ванную и понежиться в душистой пене от души, был слишком велик. Вместо этого она подошла к раковине

и умылась, внимательно рассматривая своё отражение.

Голубые глаза по-прежнему горели жизнью, которой так и не было, был только быт и ежедневная рутина. Ни одной морщинки, спасибо генетике, её мама до сих пор ещё хорошо выглядит. Перекинув волосы на одну сторону, Алина повертела головой, любуясь своей стройной шеей, жалея, что муж уже не так с ней страстен, как раньше.

— Всё хорошо?

Никита стоял у кухонного острова с бокалом в руке, другой протягивал Алине.

— Да, всё отлично.

— Ты прости, но у меня не бывает гостей и из алкоголя только это.

— Ничего страшного, после всего сегодня пережитого — самый раз.

С удовольствием сделав первый глоток, Алина двинулась по большой комнате, радуясь теплу, растекающемуся по пищеводу. Огромный книжный шкаф привлёк её внимание, и она остановилась перед ним, вчитываясь в корешки книг.

— Как интересно...

— Что именно? — Никита встал за её спиной, маленькими глотками допивая свой бокал.

— Столько разной литературы. И целая полка отведена медицине.

— Есть за мной такой грех.

Алина улыбнулась и повернулась, приподнимая голову и

поражаясь, насколько она маленькая рядом с ним. Никита был высок и, чтобы заглянуть ему в глаза, Алине пришлось высоко поднять голову. Но больше всего сейчас её дурманили не его серебристые глаза, а аромат терпкого дерева с толикой цитруса, смешанного с парами коньяка.

— И сколько у тебя грехов?

— Не считал...

— А сколько добродетели?

Алина понимала, что, продолжая стоять так близко и задавая весьма двусмысленные вопросы, она очень рисковала. Но как же это было сладко! Давно забытый флирт будоражил кровь, гнал адреналин и отключал мозг.

— Тоже не считал. НО одна из них — спасти красивых девушек из беды.

— И часто ты их спасаешь?

Никита нагнулся, почти касаясь губами её губ, и очень тихо сказал:

— Впервые. Тебя.

— Правда?

— Да.

А дальше случилось то, чего она так сильно желала в эту секунду. Никита коснулся её губ своими и сорвался. Такие мягкие и такие сладкие, с терпким вкусом коньяка. Это ещё больше кружило голову, снося к чертям все тормоза. Свободной рукой он приобнял Алину за талию и углубил поцелуй, простреливая миллиардом молний приятных эмоций,

вызывая дрожь в теле и желание продолжить.

Алина обхватила его за шею, притягивая к себе, раскрываясь, позволяя полностью покорить себя, получать и доставлять удовольствие от страстного поцелуя. Никита рыкнул и усилил напор, всем телом желая эту женщину, совершенно не понимая, как это случилось. Но было уже всё равно, он хотел её здесь и сейчас.

Убрав свой бокал, Никита осторожно забрал бокал у Алины и отставил к своему. Не прерывая сладкий поцелуй, он подхватил её на руки и понёс в свою спальню.

— Что ты делаешь?

— Как и обещал, хочу показать самое лучшее место в моей берлоге.

Алина улыбнулась и прижалась к широкой груди, млея от тепла и вдыхая сумасшедший аромат желанного мужчины. Именно! Желала каждой клеточкой.

Никита осторожно опустил Алину на кровать и навис сверху, снова терзая губы, осыпая поцелуями лицо, спускаясь по стройной шее. Такой нежный и сумасшедший аромат женщины дурманил голову, выбивал все здравые мысли из головы, оставляя лишь древние инстинкты. И пусть весь мир перевернётся, он уже не мог себя заставить остановиться.

Запустив руку в ворот рубашки, Алина провела ноготками по груди вверх по шее, зарываясь в мягкие тёмные волосы. Горячие губы дарили жар и не давали шанса на спасение. Она точно знала, что сейчас, с этим шикарным мужчиной

получит то, что так долго жаждало тело и хотела душа. Даже мысли не возникло, чтобы остановить Никиту, встать и уйти. Алину словно подменили, и ей это нравилось. Она сорвалась, а самка внутри Алины билась в сладостной эйфории и требовала продолжения.

— Сумасшедше сладкая...

Никита оторвался от объекта своего дикого вожделения, чтобы скинуть лишнюю одежду с их тел и уже тогда наслаждаться самым прекрасным действием во всём мире.

4 глава

Прикусив губу, Алина ждала, когда Никита насладится созерцанием её обнажённого тела, совершенно не чувствуя смущения. Всё было настолько естественно, будто так и должно быть, так задумано свыше. Скинув с себя наваждение, одарив Алину своей самой сексуальной улыбкой, Никита накрыл её тело своим, с жадностью впиваясь поцелуем, слегка прикусывая нижнюю губу.

Выгнувшись, она обвила руками его шею и стала прокладывать ноготками полоски на его спине, пуская табун приятных мурашек. Тяжесть мужского тела доставляла своё необыкновенное удовольствие. Его губы творили чудеса, когда стали спускаться по стройной шее к груди, а руки уже всю исследовали каждую частичку и впадинку её тела. Возбуждение накатывало волнами, скручиваясь в тугую пружину между ног, поднывая и уже всю требуя выхода. Алина впервые в жизни до скручивания пальцев на ногах хотела этого мужчину, до одури желала скорее ощутить его в себе.

— М-м-м... Никита, пожалуйста, — взмолилась Алина, когда мужчина провёл влажную дорожку языком по её животу, целуя лобок и слегка дуя на самое чувствительное местечко.

— Нетерпеливая.

Никита приподнялся над ней и снова поцеловал в губы,

потираясь горячей головкой члена о мокрую промежность, вызывая стон удовольствия. Ему понадобилось мгновение, чтобы надеть презерватив и одним мощным толчком погрузиться в Алину.

Громко выдохнув, Алина подалась вперёд, желая полностью его чувствовать в себе, обвила ногами мужскую талию, и сама нашла губы Никиты. Утонуть в поцелуе было невообразимо приятно, но хотелось большего. Хотелось умереть в оргазме, и Алина точно знала, что с Никитой ей это удастся.

Каждое прикосновение к этой безумной женщине уносило в омут страсти. Никита уже не контролировал себя, он пил Алину большими глотками и полностью в ней растворялся. Мощными толчками он сходил с ума, ловил губами каждый стон. Это было безумие, которое Никита испытывал впервые за долгое время и точно знал, что не забудет, захочет ещё.

Перевернув Алину на живот, Никита прошёлся поцелуями от шеи до крестца, перехватил её руки над головой и снова погрузился в пылающую промежность. Его удовольствие было уже близко, но он хотел познать оргазм этой женщины. Слегка прикусив за плечо, он просунул под Алину руку, нашёл чувствительный клитор и безжалостно стал с ним играть, приближая девушку к бездне удовольствия.

Чувствуя его полную власть над собой, Алина только и могла, что глубоко вдыхать наэлектризованный воздух, чтобы вконец не потерять контроль над сознанием. Огненный шар возбуждения внизу живота вырос до колоссальных раз-

меров, когда Никита приласкал клитор и вскоре взорвался от очередного глубокого движения Никиты. Яркая вспышка ослепила и наполнила бешеной энергией, по телу прошла волна оргазма, скручивая пальцы на ногах, а из глаз выкатились счастливые слёзы.

Никита чутко уловил состояние Алины, замер от удовольствия, когда стенки её влагалища импульсами сжимали его. Это было прекрасно. Покрывая поцелуями спину Алины, Никита позволил себе расслабиться и догнать свою партнёршу в оргазме.

Им понадобилось несколько минут, чтобы выровнять биение сердца, насытить организм кислородом и просто прийти в себя. Скотившись с Алины, Никита выкинул использованную защиту и снова стал покрывать слегка мокрую от пота спину Алины. Ему нравился её естественный запах. Запах страсти и чего-то близкого, родного. Никита вдыхал полной грудью и старался запомнить, спрятать и хранить в памяти.

— Что ты делаешь?

— Целую... Не нравится?

— Очень. Но у меня нет сил даже пальцем пошевелить.

Никита улыбнулся, перевернул Алину на спину и снова навис над ней, всматриваясь в лицо, слабоосвещённое светом уличных фонарей. Не в сексе было дело, только сейчас он это понял. Её глаза, застенчивая улыбка манили и заставляли его мужское начало желать обладать ею не только сейчас, но и потом... всегда.

— Что?

— Ничего.

Пожав плечами, Никита снова завладел губами, слегка прикусывая нижнюю, заставляя отвечать и желать его так же, как и он её.

Безумно хотелось пить. Жажда и тяжесть на талии разбудили лучше будильника. Открыв глаза, Алина не сразу поняла, где она, но память услужливо подкинула горячие ночные картинки. Краска смущения запылала на щеках, а стыд заставил закрыть глаза. До чёртиков захотелось застонать, но она плотнее сжала губы. Утро — это время, когда приходит осознание наломанных дров и совершённых ошибок ночью.

«Какой кошмар». Только эти два слова крутились в голове Алины, когда она очень осторожно выбиралась из кровати, стараясь не разбудить ночного спасителя и по совместительству объекта её грехопадения. На цыпочках маленькими шажочками Алина собрала с пола свою одежду и вышла из спальни с одной целью — исчезнуть, пока ОН не проснулся.

Такой кошмар с ней творился впервые. Ураган мыслей и эмоций бушевал внутри. Хотелось быстрее сбежать, чтобы остаться уже одной и мучиться угрызениями совести. «Соберись, одевайся и беги! Самобичеванием займёшься позже», — скомандовала себе Алина, обуваясь и наспех пальцами расчёсывая волосы у большого зеркала в прихожей. Видок был тот ещё: потёкший макияж, взлохмаченные волосы и помя-

тое лёгкое джинсовое платье. Но хуже всего было то, что она опоздала на работу на целых два часа! И опоздает ещё на час, пока чудесным образом до неё доберётся.

Побег получился быстрым и тихим. Уже в лифте Алина кусала губы и судорожно соображала, по привычке дотронувшись до безымянного пальца, как добраться до места работы.

— Вот же!

Кольца на пальце не было. Его она сняла ещё позавчера, когда проводила генеральную уборку в ванной комнате, и наверняка оно лежит тихонечко на полочке под зеркалом над умывальником.

Улыбнувшись везению, такси стояло рядом с подъездом, Алина подошла к водительской двери и постучала ноготками по стеклу.

— Слушаю.

— Доброе утро. Вы заняты?

— Только отработал заказ, хотел отъезжать.

— Хорошо. У меня к вам просьба. Так получилось, что у меня с собой нет ни денег, ни телефона, но мне срочно надо на работу. Если вы согласитесь отвезти меня в ЦГБ и немного подождёте, я полностью оплачу проезд и время простоя.

— А где гарантия?

— Её нет, только честное слово заведующего педиатрического отделения, — Алина развела руки в стороны.

— Ну... В принципе, вы не похожи на проходимку.

— Вот спасибо!

— Не обижайтесь. Садитесь.

— Спасибо, — Алина юркнула на заднее сиденье, молясь, чтобы подруга была на работе.

Впервые за всю свою рабочую деятельность в городской больнице Алина кралась к своему отделению, стараясь ни с кем не разговаривать. Лишь кивала на приветствия и опускала глаза. Чувство вины и грехопадения так не вовремя стали давить на совесть, сгибая спину, оголяя нервы. Ей казалось, что каждый, кто сейчас видел её, знал, где она была ночью и что делала.

Большой и светлый коридор с десятком кабинетов был полон людей. Возле каждой двери сидели родители со своими детьми. Кто-то спокойно ждал своей очереди, кто-то из родителей успокаивал своего ребёнка, а были и такие, которым было всё равно, чем занято их чадо, лишь бы их не трогало. Такие обычно больше всего раздражали, но не сейчас. Кабинет Алины находился в самом конце коридора, а рядом с дверью висело информационное табло.

Подняв голову выше, она молча прошла к себе. Только в своём небольшом царстве она выдохнула, мечтая спрятаться от всего мира, особенно никого не видеть. Но таксист ждал денег. Выхватив из шкафа халат с бейджем, Алина Михайловна направилась в кабинет педиатра Ершовой.

— Извините, Мария Григорьевна, можно вас на пару слов?

Маша выгнула брови, извинилась перед пациентом, кивнула медсестре, чтобы продолжала заполнять историю болезни и вышла за Алиной.

— Что случилось?

Алина отвела подругу в сторону от любопытных взглядов.

— Случилось, позже расскажу. Мне срочно нужны деньги, чтобы расплатиться с таксистом.

— Умеешь заинтриговать.

— Маш, такси ждёт.

— Хорошо, но с тебя обед и подробный рассказ обо всём,
— Маша демонстративно обвела Алину взглядом и поправила её волосы, намекая, что те в полном беспорядке.

— Обязательно, — подтолкнув Машу к кабинету, Алина поправила волосы руками, ругая себя за беспечность.

— Держи, бери сколько надо, — Мария доверительно протянула свой кошелек.

— Спасибо, всё верну.

Таксист стоял у водительской двери, хмуро посматривая на главный вход ЦГБ. Собравшись, Алина с вымученной улыбкой подошла к нему. Выслушала, как дорого тому времени и, что он из-за неё упустил пару клиентов. Несколько раз извинившись, женщина щедро расплатилась с водителем и вернулась к себе.

Рабочий день начался скверно из-за её опоздания, но и дальше всё пошло наперекосяк. Алина Михайловна была нужна буквально всем! Врачи, словно сговорившись, по каж-

дому пустяку приходили к ней, как на смотрины.

— Можешь начинать прямо сейчас, — Мария закрыла дверь заведующей за замок и прошла сразу к чайнику, включая его привычным движением.

— Даже не знаю, с чего начать...

Алина откинулась в кресле, устало прикрывая глаза. Время обеда давно прошло, Маша закончила с приёмом пациентов и вот-вот должна была отправиться по вызовам своего участка. При упоминании о еде желудок сводило, от нервов кусок в горло не лез, даже любимый кофе не вызывал желания. Всё тело ломило, как от лихорадки, а голова нестерпимо гудела. Алина могла спокойно выпить таблетку и не мучиться, но намеренно этого не делала, так она наказывала себя за «измену». Это слово каждый раз ядом растекалось по венам, когда она вспоминала, что натворила этой ночью.

— С самого начала, — подруга уже заваривала кофейный напиток, бросая любопытные взгляды на бледную Алину. — Например, почему ты в том же платье, что и вчера, да ещё и мятом? Где твоя машина? И где провела ночь?

Высоко подняв брови, Алина Михайловна уставилась на Ершову, когда та расставила кружки на столе и вернулась к небольшому шкафчику, где у Алины всегда хранились вкусняшки.

— Ты как... Чёрт, неужели всё так заметно?

— Я бы сказала очевидно.

— И остальным тоже? — тихим шёпотом уточнила Али-

на.

— Не думаю. Но мне — да. Я ведь тебя знаю, как себя, — Маша сделала глоток и откинулась на бежевом стуле. — Ты наставила рога Вовочке.

— Да, — Алина закрыла лицо руками, только чтобы не видеть осуждения в глазах близкой подруги.

— Наконец-то! Горжусь тобой!

— Что? Маш, ты серьёзно?

— На полном серьёзе! Я за тебя очень рада. Давно пора Вовочку на хер послать!

— Мария Григорьевна! Я не узнаю тебя в гриме!

Ершова закатила глаза и махнула рукой, мол, сейчас не обо мне речь.

— Если не начнёшь сейчас, то придётся тебя стукнуть и ехать по вызовам.

— Ладно, но мне надо позвонить, ты с телефоном?

— Держи.

Алина выхватила телефон, набрала по памяти номер сына, зная, что уроки у него уже закончились. Сашка взял трубку после третьего гудка, спокойно выслушал маму, кратко ответил на все вопросы и заверил, что будет дома, никуда не пойдёт.

— Всё? — Маша убрала мобильный в карман халата и приготовилась слушать.

— Ехала домой после магазина и попала в аварию.

— Ого. Серьёзно?

— Я нормально, машина не на ходу, но это не по моей вине. По ЕГО.

— Хм, а теперь мы перешли к самому интересному, — подруга поиграла бровями.

Алине понадобилось десять минут, чтобы рассказать ночное приключение, попутно отвечая на вопросы и поясняя непонятное. В финале так было стыдно, что Алина не смогла сидеть на месте. Встала и подошла к окну, наблюдая с третьего этажа за небольшим парком перед больницей.

— Алин! Ну ты чего? — Маша встала рядом и обняла одной рукой, — Посмотри на меня.

— Не могу, Маш. Тошно и стыдно.

— Стыдно, у кого видно! Ответь на один важный вопрос. Подруга развернула к себе женщину и крепко ухватила за плечи, заглядывая в глаза.

— Ты жалеешь? Было плохо?

— Это два вопроса, — криво усмехнулась Алина.

— Плевать. Ответь.

— Было очень хорошо. Такого со мной никогда не было, поэтому тошно.

— А жалеешь?

Нет, она не жалела. Теперь Алина точно знает, как выглядит настоящая страсть, а не то подобие, которое у них происходит с мужем в их большой кровати. Прикусив щёку изнутри, она покачала головой.

— Вот и отлично! Живём один раз!

— Тебе легко говорить. Не ты мужу изменила.

Маша отпустила подругу и кивнула. Да, не она, ведь у неё с мужем до сих пор пылал пожар страсти, они до сих пор не могли жить друг без друга, и сама мысль переспать с другим мужчиной вызывала рвотный рефлекс. Но Маша прекрасно знала о пресной жизни Алины и на счёт её мужа тоже были неприятные догадки, которые она старалась держать при себе.

— Ты права. Я этого никогда не сделаю, но я не ты и ты не я. Давай поступим так...

Ершова показала рукой на кресло и села на стул возле стола, закидывая ногу на ногу.

— Ты правильно сделала, что мне рассказала. Я могила. Мой тебе совет, не смей себя винить, мучить и казнить. Было и было, забудь и живи дальше.

— Повторить про легко?

— Знаю, что нелегко. Но посмотри на мужиков! Гуляют налево и право, и как-то их совесть не мучает! А некоторые так борзеют, что совсем своих шалав не скрывают.

— Мне опуститься до их уровня?

— Нет, конечно! Но если будешь продолжать себя винить, то сгоришь, либо, тогда уходи от мужа. Но молчи про измену. Никогда и ни при каких обстоятельствах не признавайся.

— Я не могу уйти от мужа. У нас...

— Знаю, что у вас. Ты меня слышишь?

— Да.

— Пообещай, что забудешь.

— Разве такое возможно забыть?

Алина не смогла сдержать улыбки, вспоминая, как растворялась в Никите, как падала в бездну страсти его глаз, и желала большего. Краска мгновенно окрасила щёки, и Маша это заметила.

— Тогда помни, как маленькое приключение, но будто не с тобой, так будет проще, — Ершова посмотрела на наручные часы и цокнула языком. — Алин, мне пора бежать, но решать тебе — принимать факт измены и уходить от мужа или молчать в тряпочку и жить дальше с Вовой, как раньше.

— Беги, разберусь, — Ситникова махнула рукой, зная, как ей будет тяжело смотреть мужу в глаза, когда тот вернётся из командировки.

5 глава

— Саш, это я, открывай, — сын нажал на кнопку, и дверь подъезда открылась. Поднявшись на седьмой этаж, Алина улыбнулась, заметив, что дверь приоткрыта, а Саня ждёт в прихожей.

— Мам, я тебе вчера весь вечер звонил.

— Прости, но я всё тебе ещё днём объяснила, — поцеловала его в щёку и скинула обувь, устало опускаясь на небольшой пуф.

— Ты теперь без машины?

— Временно, пока не отремонтируют.

И сколько продлится этот ремонт, она даже не представляла. Но хуже было то, что Алине необходимо будет связаться с Никитой, узнать название его страховой компании, чтобы уже с ними решать важные вопросы. А как это сделать она не представляла. Никаких контактов этого мужчины у неё нет, ведь она сбежала, а обменяться, когда было время, не догадалась.

— Мам, мне на завтра нужны деньги.

Сашка стоял в дверном проёме ванной, ожидая, когда Алина помоеет руки, и переминался с ноги на ногу. Подняв глаза, Алина увидела своё кольцо и тут же вернула его на место, на безымянный палец, ругая себя, что в первый раз в жизни забыла одеть, и вот чем всё обернулось.

— Зачем?

— Мы с друзьями хотим сходить после школы в батутный центр.

— Хорошее дело, давай поужинаем, и я дам. Сколько?

— Немного, мы ещё потом в бургерную зайдём.

— Это точно не «немного».

— Ну мам!

Сын прошёл следом за Алиной на кухню.

— Поужинаем и дам.

— Я уже поел и уроки сделал.

— Кто ты и куда делся мой сынок?

Алина потрепала сына по волосам, вызывая у него улыбку и лёгкий румянец на щеках.

— Пойду пока телек посмотрю.

— Хорошо.

Открыв холодильник, она с ужасом поняла, что он почти пуст, и непонятно было, чем ужинал Сашка.

— Мам, папа звонил.

— И? — Алина напряглась.

— Да ничего особенного. Спросил, как у меня дела, что у тебя с телефоном.

— Когда звонил? — время звонка для Алины было важно, позже подумает почему.

— Я уже дома был.

— Не сказал про аварию?

— Нет. Только что у тебя телефон сломался, — Сашка всё

ещё мялся в дверях кухни. — Ещё сказал, что завтра придет.

— О! Говорил же, что на выходных.

Это была неприятная новость, и раннее возвращение мужа, как никогда, были очень некстати! Ей нужно было время, много времени, чтобы прийти в себя и проанализировать всю свою жизнь и принять, наконец, решение. Всё пошло не так!

— Я не знаю, — ребёнок пожал плечами и вышел.

— Беда не приходит одна, — прошептала Алина.

Тяжело опустившись на стул, она уронила голову на руки, пытаясь сдержать стон. От переживаний снова разболелась голова. Придётся опять пить болеутоляющее, действие которого длилось так недолго. Всё же лёгкое сотрясение она получила и строить из себя сильную женщину совершенно не хотелось.

— Саш, — Алина приняла некоторые решения, пришла к сыну и села с ним рядом на диван, — дай мне, пожалуйста, свои ключи, сделаю завтра дубликат.

— Без проблем. А я?

— А ты, после того как погуляешь, иди к бабушке и жди моего звонка.

— Хорошо.

— И вот ещё что. Я сама расскажу папе про аварию.

— Ага. А мне расскажешь?

Не хотелось вспоминать, но, собравшись, Алина вкратце

пересказала вечер и соврала, что осталась ночевать у тёти Маши.

— Эх, жаль меня не было с тобой, так хотелось бы посмотреть.

— Нечего там было смотреть. А вдруг бы что с тобой случилось? У меня до сих пор голова болит от удара.

По-детски наивно Саша погладил маму по голове и поцеловал в щёку.

— Теперь не будет, обещаю.

— Спасибо, дорогой!

Отменив тягостную готовку, Алина приняла душ, выпила такую необходимую ей таблетку и легла спать, надеясь сразу заснуть и желательно без сновидений. Но её желание сбылось только после полуночи. Измучившись воспоминаниями, самобичеванием и самоедством, Алина сняла обручальное кольцо, прожигающее кожу насквозь, и только тогда смогла провалиться в сон.

— Доброе утро, Алина Михайловна.

— Доброе.

Быстрой походкой, не забывая здороваться с медицинским персоналом, заведующая прошла в свой кабинет. Хотелось ругаться в голос на общественный транспорт, но вместо этого Алина плотно сжимала челюсть, понимая, что теперь это основной транспорт, на который она может рассчитывать в ближайший месяц, а может, и дольше.

— Алин Михайловна, тут срочное, подпишите, — в кабинет влетела Соня, одна из медсестёр процедурного кабинета.

— Давай, Сонь, — Алина взяла бумагу и быстро пробежалась по цифрам. — Вы меня под монастырь подведёте, откуда недостача Пентаксима?

— Это не недостача, а списание, вот, — Соня, невысокая пухляша с длинной русой косой, тут же протянула другой лист.

— Господи, ну почему нельзя сразу отдавать все бумаги, — Алина прочитала списание и размашисто подписала, последним была печать. — Что-то ещё?

— Нет, пока всё.

— Хорошо, беги, пациенты уже жаждут с тобой кровью поделиться.

— Бегу, Алин Михайловна.

Дверь за энергичной медсестричкой закрылась, Алина включила компьютер и клацнула чайник, желая скорее выпить любимый кофейный напиток, разгрестись с текущими делами, и вылезти в центр города за новым мобильным и дубликатами ключей от дома.

— Занята?

— Проходи, Маш, — оторвавшись от монитора, Алина посмотрела на настенные часы, — ты сегодня рановато.

— Хотела с тобой увидеться, — подруга села напротив, — ну как ты?

— Пытаюсь не думать. Вова сегодня возвращается.

— Как вовремя! Словно почувствовал неладное.

— Маш, не нагнетай! Наверно, управился быстрее, — Алина пожала плечами. — Кстати, вернусь после обеда и верну долг.

— Не горит. Хочешь хорошую новость?

— Хорошую хочу.

— Только что узнала, что наш главный уехал в краевую. Вроде попросили кого-то прооперировать, а может ещё что, но его не будет несколько дней.

— Ну и отлично. Теперь понятно, откуда столько письменных распоряжений с самого утра.

— Ну какой же он... Ты бы видела!

— Опять старая песня? Приедет и увижу, пара вопросов есть.

— Пойду с тобой, — Мария поиграла бровями.

— Это ещё зачем?

— По двум причинам. Хочу видеть твою реакцию на этого самца и ещё раз под благовидной причиной на него поглазеть.

— Вот ты дура, — по-доброму рассмеялась Алина.

— Знаю, но ничего не могу поделать. И это, Алин.

— М?

— Напоминаю про днюшечку крестницы.

— Точно, спасибо. Теперь я точно буду без руля.

Маша довольно улыбнулась, потирая ручки.

— Всё, что ни делается – всё к лучшему! Только без му-

женька! Хотя зная твоего Вовочку, он сам не пойдёт.

— Вот в этом ты права. Будет куча всего, вплоть до скандала, лишь бы не быть с семьёй.

Алина знала, о чём говорила. Сколько было таких ситуаций, когда она умоляла мужа побыть с ними, чтобы Сашка видел рядом с собой не только маму, но и папу. Но у Вовы был миллион причин отказаться, и, когда те заканчивались, он находил предлог, чтобы поругаться, обидеться и, таким образом, всё равно не идти.

— Да, козлина. Прости.

— Неприятно, конечно, но переживу.

— Ты так живёшь уже пять последних лет. Не устала?

— Не начинай. И так хреново.

— Хреново? Да если бы у меня такое случилось, я бы радовалась!

— Маш...

— Всё, забыли и закрыли. Напомню, — подруга нагнулась вперёд, — не загоняйся, а то сляжешь, говорю, как квалифицированный врач другому такому же врачу.

— И на этой позитивной ноте Мария Григорьевна отправляется в свой кабинет, чтобы начать принимать пациентов.

— Спасибо, что напомнили, Алина Михайловна!

Стоило только вставить восстановленную сим-карту, как на новый мобильный посыпались уведомления о звонках и сообщения. И все номера малознакомые. Лениво полистав

сообщения, Алина набрала по памяти сына, чтобы узнать, как его дела, но тот ожидаемо не взял трубку. До конца рабочего дня оставалось ещё несколько часов, а домой идти до чёртиков не хотелось. Дома будет муж. И как смотреть ему в глаза, она совершенно не понимала. Да и на работу настроя не было.

Но всё равно с работы она ушла позже обычного. С головой погрузившись в документы, Алина Михайловна не следила за временем, а яркое солнышко ещё высоко висело над горизонтом. Сохранив последний файл, Алина вздрогнула от непривычного сигнала на сообщения мобильного.

Здравствуй, Алина. Пришлось сильно постараться, чтобы найти твой номер

Не понимая, кто это, Алина пару раз перечитала сообщение, ожидая, что следом придёт ещё одно и вот оно уже раскроет тайну. Но прошло долгих десять минут, а мобильный молчал.

— Саш, ты у бабушки?

— Да, поел и сейчас пью чай с блинчиками.

— М-м-м... Мне оставьте немного, скоро к вам приеду.

— Хорошо. Мам...

— Что?

— Ба просит купить сметану.

— Куплю обязательно.

И всё же как неудобно ездить, как все обычные люди, на маршрутке. Небольшие автобусики были битком забиты-

ми уставшими трудягами и полураздетыми оставшимися на бархатный сезон отдыхающими с кругами, сумками и сдутыми матрасами. А разнообразные ароматы в переполненной маршрутке били в нос, понуждая периодически закрывать его ладонью или искать так необходимую струйку свежего воздуха из открытого окна. К концу маршрута Алина уже молилась поскорее выйти на улицу, иначе её вывернет.

— Мам! Саш!

— Алин! Ты как зашла?

— Баб Валя пустила, а я ей помогла сумку до двери донести. А вот почему у вас не заперто?

Анна Степановна кинула на внука сердитый взгляд и махнула Алине идти за ней на кухню.

— Сашка сказал, что ты в аварию попала?

— Да, ничего серьёзного, но пока без машины.

— Это хорошо. Мы оставили тебе блинов, сейчас разогрею.

Сашка смотрел по старому бабушкиному телевизору передачу про животных, а мама молча ждала, когда Алина перекусит. Что-то волновало Анну Степановну, но вот что именно она понять не могла.

— Что, мам?

— Как ты?

— Нормально, — Алина поставила тарелку в раковину.

— Всё по-прежнему дом-работа, школа.

— Нет, доча, что-то в тебе изменилось, — Анна Степанов-

на склонила голову вбок и просканировала цепким взглядом свою взрослую дочь, заставляя ту съёжиться, – рассказывай.

— Мам, правда, всё хорошо.

Ну не рассказывать же маме о своём грехопадении! Хотя кто его знает, может родительница и не осудит, пожурит – да, но не осудит. Это ведь мама! Но Алина прикусила язык, было стыдно, — такому родители её не учили.

— Как Вова? Снова в разъездах?

Ещё, когда Алина с мужем были на стадии букетно-конфетного периода и сгорали от страсти друг другу, мама держала нейтралитет по поводу Владимира. Так было и сейчас. Выбор спутника жизни дочери её не устраивал, не верила она в искренность зятя, но после рождения внука перестала вести себя с ним прохладно, но натянутость в их отношениях никуда не делась. Алина это видела, чувствовала и даже пыталась разговаривать с обоими, но так ничего и не добилась. Зять уважал тещу, но сблизиться не собирался. Маму же это вполне устраивало. Так и жили, а Алина была между ними.

— Такая у него работа.

— Это можно понять, вот только ... потом поздно будет. Саша вырастет, его детство закончится, а Вова так и не примет участия в воспитании сына из-за своей работы...

— Мам, мы это обсуждали. И ты прекрасно знаешь наше положение. Ему надо работать.

— Знаю. И знаю, что не должна к вам лезть, но ты моя дочь... И у меня сердце кровью обливается, видя, что сча-

стья у тебя в глазах нет.

— Мам, всё хорошо, правда. Просто сложный период, но мы стараемся. Давай сменим тему?

Алина прикрыла глаза, чтобы не выдать свои тайны, ведь мама была права, её семейная жизнь скатилась в быт, а прежние яркие краски превратились в однотонные серые, кругом была сплошная рутина. И это было настолько очевидно, что и скрывать от близких было уже невозможно.

— Дочь, я сейчас скажу то, о чём любящая мать никогда не должна говорить, — Анна Степановна взяла руки дочери в свои, — но, может стоит что-то поменять?

— Ты о чём, мам?

— Да простят меня все... Подумай о старости. Ты сможешь прожить с Вовой до седины и быть счастливой?

— Мам?! Ты намекаешь о разводе?

— Ужасное слово, — поморщилась мама, — но, да. Жить вам с Сашкой есть где — у меня. Работа у тебя хорошая. А там глядишь и мужчина появится достойный.

— А почему это мой муж недостойный? — Алина выделила последнее слово в кавычки пальцами.

— Был бы такой, ты бы была счастлива.

И ведь не поспоришь. Оглушённая такой прямоотой, Алина стояла с раскрытым ртом, когда мама по-деловому кивнула и вышла из кухни.

— Бабушка дала мне денег на следующий поход в батут-

ный.

— Здорово, если не хватит, то я добавлю.

Алина с сыном зашли в квартиру и остановились в прихожей. На кухне горел свет, по всей квартире разносился аромат чего-то вкусного, а из большой комнаты лилась приятная музыка.

— Привет, семья! Долго же ждать вас пришлось. Давайте-ка быстренько мыть руки и за стол!

— Мы что-то празднуем?

— А почему бы нам просто вместе хорошо не поужинать?

Вова, одетый в домашний серый спортивный костюм, с влажными волосами после душа, подошёл вплотную к Алине и поцеловал в губы, убив с ходу наповал.

— Я скучал...

— Мы тоже, — глухо ответила Алина и дёрнулась, когда мобильный в сумочке пискнул входящим сообщением.

Первой юркнув в ванную, с нехорошим предчувствием она достала телефон и открыла сообщение.

Алин, это Никита. Извиняюсь за назойливость, но нам надо увидеться

— Дорогая, ты скоро?

6 глава

Как же всё вовремя! Алина прикрыла глаза в попытке унять бешеное сердцебиение, восстановить равновесие, чтобы спокойной вернуться к мужу и сыну. Но тут же пришло следующее сообщение, а кровь немедленно прилила к щекам, подгоняемая страстными воспоминаниями.

Я буду в городе через три дня. Приглашаю на ужин

Перечитав сообщение, Алина закрыла глаза, мысленно повторяя: «три дня... три дня, и он... Боже!». Отложив телефон на край раковины, она включила воду и посмотрела на своё отражение. Испуганная жен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.